

Научная статья

УДК 001.15

КИБЕРБУЛЛИНГ ВНЕ ШКОЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА

Екатерина Дмитриевна Бачинина

Уральский федеральный университета имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

tomashevskaya.yekaterina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается новая форма буллинга — кибербуллинг. Основной проблемой данного исследования является кибербуллинг среди детей школьного возраста. Проблема кибербуллинга остро стоит не только внутри школьного коллектива, но и вне его. В статье рассмотрен кибербуллинг вне школьного коллектива и последствия, к которым приводит кибербуллинг.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, интернет-травля, подростки

Original article

CYBERBULLYING OUTSIDE THE SCHOOL COLLECTIVES

Ekaterina D. Bachinina

Ural Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

tomashevskaya.yekaterina@mail.ru

Abstract. The article deals with a problem of a new form of bullying — cyberbullying. The main problem of this study is cyberbullying among school-age children. The problem of cyberbullying is acute not only within the school community, but also outside of it.

In this article, we will study cyberbullying outside the school community and the consequences of cyberbullying.

Keywords: bullying, cyberbullying, Internet bullying, teenagers

В современном мире процесс социализации детей и подростков перемещается в Интернет. Социальные сети и чаты заменили общение в реальном мире. Отсутствие пользовательских компетенций и иллюзия анонимности могут привести к проявлению агрессии и травле в сети. Все чаще подростки сталкиваются с кибербуллингом. На сегодняшний день проблема кибербуллинга является крайне важной во всем мире. В виртуальном пространстве появляется возможность создания альтернативного образа «Я», в результате чего может происходить деформация реального образа «Я», при этом подросток не несет ответственности за свои поступки [1]. В результате кибербуллинг отрицательно влияет на всех участников процесса: у жертвы начинаются проблемы со здоровьем, агрессор привыкает решать свои задачи деструктивным способом.

Билл Бэлси определяет кибербуллинг как использование информационных и коммуникативных технологий (например, электронной почты, личных интернет-сайтов) для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление людей [2]. Кибербуллинг может быть как прямым, так и косвенным. При прямом кибербуллинге атака происходит на ребёнка с помощью электронных писем или сообщений. Косвенная атака характеризуется тем, что в процесс травли жертвы вовлекаются посторонние люди, преследователь может взломать аккаунт жертвы и рассылать сообщения, разрушающие коммуникативное поле жертвы [3].

Чаще всего жертвами кибербуллинга становятся подростки, которые были «мишенью» буллинга в реальной жизни. Как и в травле, происходящей в реальной жизни, в кибербуллинге выделяются следующие участники: агрессор, жертва, подстрекатель, участник и свидетель. Агрессор или преследователь — это импульсивный человек, обладающий задатками лидера, который хочет самоутвердиться, может проявлять агрессивное поведение и не испытывает эмпатии к людям [4; 5]. Жертвы чаще всего пугливы, тревожны и необщительны. Что касается свидетелей, то зачастую они испытывают страх, чувство беспомощности, но в тоже время поддерживают преследователя. Ки-

бербуллинг может быть связан как с отношениями внутри школьного коллектива, так и быть автономным.

Рассмотрим кибербуллинг вне школьного коллектива. Отечественные исследователи В. Л. Назаров и Н. В. Авербух в своей статье, посвящённой сравнению кибербуллинга внутри школьного коллектива и вне школьного коллектива, отмечают, что процент жертв кибербуллинга внутри школьного коллектива выше, чем вне школьного, то есть дети чаще подвергаются/подвергают Интернет-травле своих одноклассников, чем посторонних людей, а также чаще наблюдают за происходящей Интернет-травлей именно внутри школьного коллектива. Ученые объясняют это явление тем, что «склонность травить в Интернете и вообще вести себя агрессивно не зависит от окружения, тогда как для того, чтобы подстрекать остальных, нужно влияние на коллектив, а чтобы следовать за чужим призывом, нужно влияние призывающего на субъект. У подстрекателя в школьном коллективе есть влияние на товарищей, у рядового участника есть причины слушать подстрекателя внутри школьного коллектива. Вне коллектива этого нет» [6].

В качестве метода исследования был использован опрос в Google Forms в МАОУ СОШ № 10 с УИОП г. Екатеринбурга. Целью анкетирования было привлечь внимание к проблеме кибербуллинга и собрать базу данных для дальнейшего исследования. Участниками стали 253 школьника, из них 35,2 % — учащиеся 5–6 классов, 47,5 % — учащиеся 7–8 классов, 17,3 % — учащиеся 9 классов.

На вопрос «Используете ли вы социальные сети?» 95 % опрошенных ответили, что используют и пользуются ими часто. На вопрос «Для чего вы используете социальные сети?» самыми популярными стали следующие ответы: для развлечений — 68 % опрошенных; получают и делятся информацией — 40 %; социальные сети помогают познакомиться с новыми людьми — 36 %; и поддерживают общение со сверстниками — 73 %.

Следующий вопрос был «Как часто вы используете интернет-приложения в смартфоне?». Большинство опрошенных (64 %) используют приложения социальных сетей несколько раз в день. Это подтверждает, что большинство подростков достаточно много времени проводят в социальных сетях.

Часть вопросов анкеты была направлена на выявление влияния кибербуллинга на подростков. В ходе опроса выяснилось, что с кибербуллингом сталкивались 45 % респондентов. Отметим, что большин-

ство учащихся (53 %) были знакомы с обидчиком, остальные (47 %) не знали собеседника или страница, с которой отправлялись сообщения, была анонимной.

При анкетировании респондентов попросили проранжировать влияние кибербуллинга на их жизнь по шкале от 1 до 10, где 1 — не повлиял, 10 — оказал сильное влияние. Ниже на рисунке приведены среднестатистические данные по всей группе анкетлируемых (253 человека).

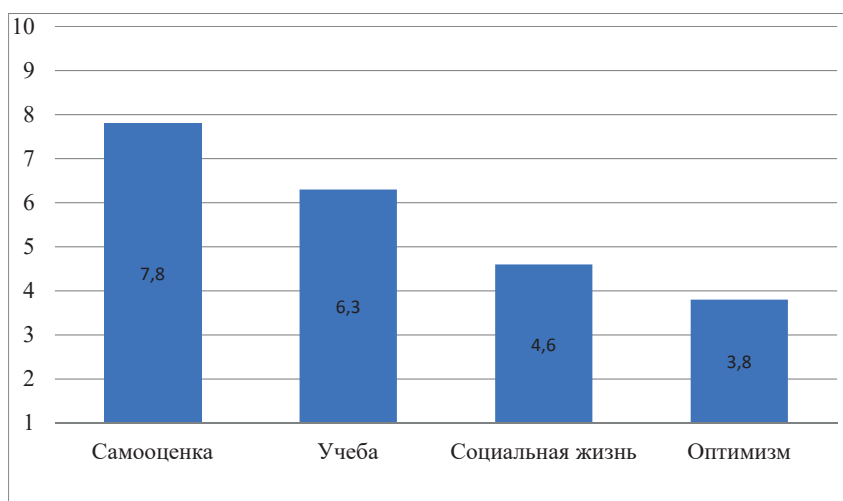

Рис. Влияние кибербуллинга на жизнь респондентов по шкале от 1 до 10

На первом месте по рангу у респондентов влияние кибербуллинга на самооценку (средний балл рейтинга 7,8): представление о своей личности, оценивание себя, своих достоинств и недостатков. Респонденты отметили, что испытывают неуверенность в себе и снижение самооценки после столкновения с кибербуллингом. В подростковом возрасте самооценка играет важную роль, является регулятором поведения и деятельности, оказывает влияние на все сферы жизни подростка.

На фоне снижения самооценки под влиянием кибербуллинга появляется тревожность и неуверенность в себе, которая, по мнению респондентов, привела к снижению успехов в учебной деятельности. Влияние кибербуллинга на учебную деятельность на втором месте по рангу у учащихся (средний балл рейтинга 6,3).

Существует корреляция между кибербуллингом и воздействием на социальную жизнь жертвы. Подросток становится более апатич-

ным и замкнутым, его общение со сверстниками ухудшается, он чувствует себя подавленным. Респонденты отметили, что из-за боязни насмешек от сверстников, появившейся робости, возникает замкнутость в себе, снижается взаимодействие с окружающим миром. Несмотря на важность социальной жизни в подростковом возрасте, влияние кибербуллинга на нее занимает третье место по рангу у респондентов (средний балл рейтинга 4,6).

Меньше всего кибербуллинг оказал влияние на оптимизм подростков (средний балл рейтинга 3,8). Респонденты отметили, что, оказавшись в ситуации кибербуллинга в роли жертвы, они сохранили оптимистический настрой и позитивный взгляд на жизнь.

По результатам опроса можно сделать следующие выводы: кибербуллинг — сложный процесс, в котором одинаково участвуют жертвы, агрессоры, свидетели. Кибербуллинг оказывает негативное влияние не только на самооценку и социальную жизнь подростка, но и на учебу и оптимизм. Для понимания проблемы следует учитывать множество факторов, а не опираться на стереотипы о жертвах и агрессорах. Для создания в Интернете безопасной среды можно воспользоваться системным подходом: проводить мероприятия, направленные на выявление девиантного поведения среди подростков, проводить обучение и давать рекомендации как реагировать на кибербуллинг.

Список источников

1. Баранов А. А., Попков А. В. Психолого-педагогическое обеспечение безопасности личности : монография. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2008. 119 с.
2. Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the “Always On” Generation. URL: <http://www.billbelsey.com/?p=1827> (date of access: 20.03.2022).
3. Хломов К. Д., Давыдов Д. Г., Бочавер А. А. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. Т. 9, № 2. С. 276–295. DOI: 10.17759/psylaw.2019090219.
4. Макарова Е. А., Махрина Е. Особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал = Russian Psychological Journal. 2016. № 3. С. 293–311. URL: <https://rucont.ru/efd/549210> (дата обращения: 20.03.2022).
5. Федунина Н. Ю. Представления о триаде «Преследователь — жертва — наблюдатель» в кибербуллинге в англояз. литературе

ре // Психологические исследования. 2015. Вып. 8, № 41. С. 11.
URL: <http://psystudy.ru/num/2015v8n41/1143-fedunina41> (дата обращения: 20.03.2022).

6. Назаров В. Л., Авербух Н. В., Буйначева А. В. Буллинг и кибербуллинг в современной школе // Образование и наука. 2022. № 24 (2). С. 169–205.

Информация об авторе

Екатерина Дмитриевна Бачинина — студент, обучающийся по программе магистратуры «Профилактика экстремизма в молодежной среде», кафедры организации работы с молодежью Института физической культуры, спорта и молодежной политики, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). E-mail: tomashevskaya.yekaterina@mail.ru.

Information about the author

Ekaterina D. Bachinina — Student of the Master's Program "Prevention of Extremism Among Youth" of the Department of Youth Outreach of the Institute of Physical Culture, Sports and Youth Policy, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia). E-mail: tomashevskaya.yekaterina@mail.ru.